

Мельницкий Всеволод Петрович

Шхеры Финского залива

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В84

В84 **Всеволод Петрович М.**
Шхеры Финского залива / Мельницкий Всеволод Петрович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 84 с.

ISBN 978-5-519-96165-3

ISBN 978-5-519-96165-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

— *Гаммель!* (старикъ) возьми меня!

— Куда хочетъ каптейнъ?

— По Свеаборгъ

— *Бра, бра* (хорошо, хорошо), отвѣчалъ Финнъ и мы отправились.

Когда я вышелъ на пристань, старикъ опять нырнулъ головою вмѣсто поклона, натянулъ фока-шкотъ на правой, отчего парусъ съ шумомъ перебросило на другую сторону и *финка*, спустясь по вѣтру, скрылась за Густав-Свердомъ.

— Мое почтеніе !

— А! здравствуйте, давно вы у насъ?

— Сейчасъ только...

— Ну, очень-рады, а послѣ къ *промтру*?

— Дѣ, къ *описи*.

— Куда?

— Въ Боргосскіе Шхеры...

— Прекрасно... мы къ вамъ будемъ ѣздить въ гости и вы къ намъ, купите только *финку*.

— За сорокъ верстъ моремъ, на *финкѣ*, что вы капитанъ!?

— Хорошо, хорошо, перебилъ меня старый капитанъ: — вы еще не знаете, что такое *шхеры* и *финка*. Пойдемте ко мнѣ чай пить; чай здѣсь плохой—англійскій, но мнѣ прислали изъ Петербурга, къ имьянинамъ.

— Благодарю; но прежде покажите Свеаборгъ. Капитанъ согласился и повелъ меня на *блок-шифы*, стоящіе у пристани. Это старые корабли, обращенные въ казармы. Мы взошли на корабль *Прохоръ*. Большія сѣни ведутъ въ огромную залу, прежній *Гондекъ*, въ которомъ въ былое время блестѣлъ рядъ чугунныхъ 48 ф. пушекъ.

Довольно-красивая двойная лѣстница ведетъ въ средній этажъ, *мидель-декъ*; тутъ цейхаузъ и тоже казармы; выше, на *шанцахъ*, подъ крышей, плацъ-парадъ, на которомъ юнкеръ училъ рекрутъ.

— А вотъ здѣсь, продолжалъ капитанъ: — когда мы вышли на набережную, здѣсь строится церковь во имя Св Александра Невскаго. Чтобъ сравнить мѣсто вокругъ строящейся церкви, взорвали порохомъ скалу. Зрѣлище было великолѣпное! гранитные осколки летѣли выше домовъ... А знаете ли вы, чей это домикъ, съ колодцемъ подъ окномъ?

— Ужъ не золотой ли рыбки?

— Дѣ. А знаете ли, отчего она золотая рыбка?

— Нѣтъ, не знаю.

— Такъ слушайте. Теперь она петербургская львица, а лѣтъ пять-надцать тому, была свеаборгской красавицей—только. Бывало, какъ ни пойдешь мимо этого домика, вѣчно видишь кого-нибудь изъ вздыхателей подъ окнами красавицы. Въ одно прекрасное утро подошли къ колодцу двое самыхъ юнѣйшихъ мичмановъ и пустились въ атаку. Вдругъ адмиралъ С. Вы что здѣсь дѣлаете, господа? спросилъ онъ юношей.

— А вотъ, ваше превосходительство, посмотримъ, какъ рыбка плаваетъ, такая хорошенькая, съ золотыми крылышками.

— Ха! ха! ха! а это просто была *костюшка*, которую мальчишки бросили въ колодезь!..

Адмиралъ засмѣялся и, обращаясь къ красавицѣ, сидѣвшей у окна говорить: — отнынѣ, да будете вы золотою рыбкою!

Но пойдемте далѣе. Вотъ *Глаголь*, а вотъ *Ноевъ-Ковчегъ*—темнокрасные флигели, работа Шведовъ. Ноевъ-Ковчегъ вмѣщаетъ въ себѣ 300 семействъ нижнихъ чиновъ, а Глаголь занятъ офицерскими квартирами.

На этомъ же островѣ портъ и квартира главнаго командира Свеаборга, садъ и пять-шесть частныхъ домовъ. Вотъ и весь островъ *Стура-Эстерсвартъ*.

Проходя по мосту, ведущему на островъ *Варгэнъ*, чичероне обратилъ мое вниманіе на *стрѣлы* для подъема мачтъ на корабли—гигантскую работу Шведовъ. По ту сторону моста, на гранитной скалѣ, возвышается огромное, полугранитное, полукирпичное зданіе *Ekeblad-Pavelion*.

Пройдя сквозь низкія ворота крѣпостной стѣны, мы очутились на небольшой площади, украшенной монументомъ шведскаго фельдмаршала арміи и флота А. Эренсверда, основателя Свеаборга. Шлемъ, щитъ, мечъ, крестъ и гербъ основателя, вычеканенные изъ бронзы, лежатъ на гранитномъ пьедесталѣ, высотой около 5, длиною 10 ф. Къ двумъ противоположнымъ гранямъ его придѣланы носы галеръ; на двухъ другихъ граняхъ надписи.

На одной:

Här hvilar
Grefve Augustin Ehrensvärd
Fält Marskalk Riddare och Commendeur af K-ol M-yts Orden
Omgifven of sina Werk Sweaborgs Fastings Armeens
Flotta.

«Здѣсь погребенъ графъ Августинъ Эренсвердъ, фельдмаршалъ, кавалеръ и командоръ ордена Е. К. В., окруженный своими твореніями, свеаборгскою крѣпостью и гребнымъ флотомъ.»

На другой.

Ester Gustaf III besallning och Egit utkast
Uprest MDCCLXXXVIII.
At.
Falterrens och Medborgarens Spar
Lifva
Jullen at kunna hjerian at viljagagna
Faderneslandet

«По повелѣнію и собственному начертанію Густава III, воздвигнуть этотъ памятникъ въ 1788 г. дабы воспоминаніемъ о полководцѣ-гражданинѣ воспламенялись умъ и сердце любовью ко благу отечества.

На щитѣ :

«Armeens flotta.»

Въ *Экеблат-Павильонъ* помѣщается благородное свеаборгское собраніе или *клубъ*, основанный въ 1809 г. ; довольно-плохое зало, худой табль-д'отъ, нѣсколько газетъ съ нѣсколькими томами книгъ, отдѣленныхъ дублетовъ кронштадской морской библіотеки — вотъ все, что мы нашли здѣсь. Впрочемъ, говорятъ, клубъ скоро будетъ отдѣливаться. На островѣ Варгенѣ, на крѣпостной стѣнѣ (beistion Gerken) надъ воротами, черезъ которыя мы вошли, разведенъ тѣнистый садикъ съ бесѣдкою и колоколомъ для часовъ. Садъ этотъ возвышается надъ поверхностью моря болѣе 100 футовъ и видъ изъ него на рейдъ — прекрасный. Замѣьте, сказалъ мой чичероне: въ Свеаборгѣ 16-ть садовъ! Но, сказать правду, прибавилъ онъ, это болѣе *скверы*, чѣмъ сады. А вотъ и публичной садъ, впрочемъ, рѣдко посѣщаемый публикою ; въ немъ все есть, кромѣ тѣни.

Остается осмотрѣть Густав-Свердъ, крѣпость, по которой Свеаборгъ справедливо называютъ Сѣвернымъ Гибралтаромъ. Надъ сѣверными воротами ея мы прочли слѣдующую надпись:

Biornéborgs
och

Tavastehus Regimenters

Styrka Flit och Enigbeter har Uprest sitt

Fadernesland denna sackerbel och sin

Fit delta Ebneminn.

То-есть : «Біорнеборгскіе и тавастгусскіе полки соорудили эту крѣпость ; ихъ сила, труды и дружба поставили твердый оплотъ отечеству.»

Признаюсь, я не умѣю передать вамъ то впечатлѣніе, какое произвели на меня эти циклопическія постройки ! И какъ въ-самомъ-дѣлѣ опишу я вамъ эти скалы, взгроможденные одна на другую, взрытыя и изрубленные скорѣе титанами, нежели людьми ! Какъ изобразить вамъ идущія подъ всею крѣпостью въ различныхъ направленіяхъ извилистыя, украшенныя известковыми кристаллами туннели, съ ихъ мрачнымъ величіемъ ?

«Сколь великую (говоритъ лѣтописецъ Свеаборга) на неодолимость новосооруженной крѣпости, надежду имѣлъ ея соорудитель, графъ Эренсвердъ, при мысли, что отечество его, подобно твердой скалѣ, можетъ съ сего пункта отражать нападеніе многочисленныхъ непріятелей, видно изъ надписей, имъ самимъ сочиненныхъ и вырѣзанныхъ при такъ-называемыхъ королевскихъ воротахъ на Густав-Свердѣ, гдѣ написано.»

Сверху влево :

Här har
Konung
Frederik
ha lit lägga
den förste sten år 1748.

—
Sweaborg
Som rorer
Ha fuet på den enasidan
och Stranden påden andra,
gier
den kloke
Herra väldet
öfuer
Både haf ochland.

—
То-есть,
Здѣсь король Фридрихъ повелѣлъ
положить первый камень въ 1748
году.

—
Свеаборгъ, прилежащій съ одной
стороны къ морю, а съ другой къ
берегу, даетъ мудрому обладаніе
надъ моремъ и сушею.

Королевскія ворота, отворявшіяся только для побѣдителей и королей, ведутъ къ пристани съ семью гранитными ступенями, отъ которой отдѣляются ровомъ съ подъемнымъ мостомъ. Надъ Густав-Свердомъ развѣвается побѣдоносный русскій флагъ и отсюда салютуютъ кораблямъ, приходящимъ и отходящимъ. Сюда же собираются свеаборгскіе жители проводить въ далекій путь моряковъ и послать имъ послѣднее прости; возвращаясь, здѣсь же моряки видятъ первую зелень Финляндіи, первый зонтикъ, издали привѣтствующій ихъ по возвращеніи.

Крѣпость была уже взята Русскими, но шведское знамя еще виднѣлось надъ крѣпостнымъ валомъ. Храбрый Шведъ-знаменщикъ, прострѣленный нѣсколькими пулями, весь изрубленный, крѣпко сжалъ въ рукахъ древко знамени и не сдавался. Когда, усиленными нѣсколькими людьми, разогнули его пальцы, онъ былъ уже мертвъ.

Къ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ построекъ Свеаборга принадлежитъ резервуаръ съ бассейномъ, въ который стекаетъ дождевая и снѣговая вода со всего острова, Густав-Сверда. Изъ бассейна вода эта проходитъ сквозь нѣсколько слоевъ песку и угля въ большой резервуаръ, выложенный гранитомъ и имѣющій длину 12, ширины 6, высоты $4\frac{1}{2}$ сажени. Вода изъ резервуара поднимается обыкновен-

Сверху вправо:

och
Konung
Gustaf
ha laligt
den sidste sten år 1758.

—
Isrån Odemarker
åro
clesse vargskiar skolmar
ombytte
tillet
Sweaborg
—
Ef Fervard
Haborpaegen both
och lita icke
pöfrämmander hielp.

—
И король Густавъ положилъ по-
слѣдній камень въ 1758 году.

—
Сии варгшэрскіе острова изъ пу-
стыни превращены въ Свеаборгъ.

—
Потомство стой здѣсь твердою сто-
пою на своей землѣ и не надѣй-
ся на чужую помощь.

но помпою, которою можетъ дѣйствовать одинъ человекъ. Мы пробовали воду : она чиста, холодна, но имѣетъ вкусъ дерева. При насъ, то-есть въ іюнѣ 1850 г., воды было 23 фута, и ледъ растаялъ только въ концѣ мая. Резервуаръ защищенъ отъ лучей солнца крышей.

«Вотъ и весь Свеаборгъ», сказалъ капитанъ. — «Жаль, что я не вспомнилъ прежде, а теперь идти далеко, да и пора чай пить; жаль, что я не показалъ вамъ арсеналъ, гдѣ хранится мортира, взятая въ сраженіи съ принцемъ Нассау (?) и единорогъ, который Шведы перевозили по валу, смотря по надобности; онъ очень-легокъ, потому-что лафетъ его устроенъ, въ родѣ тачки, на одномъ колесѣ. Да еще тамъ есть старинные, очень-старинные мушкетоны, изъ которыхъ прежніе солдаты палили съ плеча; но нынѣ народъ сталъ мельче и слабѣе, и безъ сошекъ никому не выпалить.»

На другой день мы осматривали портъ. Сообщаю его лѣтопись, вкратцѣ, заимствуя ее изъ «Описанія Финляндской Войны 1808—1809» Михайловскаго-Данилевскаго, «Записокъ Гидрографическаго Депо», «Морскаго Сборника», «Военно-Энциклопедическаго Лексикона» и другихъ источниковъ.

Краткая лѣтопись свеаборгскаго порта.

Свеаборгскій портъ, расположенный въ общей связи съ приморскою крѣпостью того же имени на шести укрѣпленныхъ островахъ, преимущественно заключается въ двухъ изъ нихъ, называемыхъ Стура-Эстерсвартъ и Лилла-Эстерсвартъ, которые лежатъ подъ 60° 9' сѣверной широты и 24° 55' восточной долготы отъ Гринича, въ разстояніи двухъ верстъ отъ Гельсингфорса.

Крѣпость Свеаборгъ, до покоренія ея въ 1808 году Русскими, принадлежала Швеціи. Причины, побудившія шведское правительство соорудить укрѣпленный портъ на островахъ, до того времени пустынныхъ, лежащихъ на сѣверномъ берегу Финскаго Залива и называемыхъ прежде *Варшиэръ*, и съ основаніемъ крѣпости и порта получившихъ названія : *Густав-Свердъ*, *Варгэнъ*, *Вестерсвартъ*, *Стура-Эстерсвартъ*, *Лилла-Эстерсвартъ* и ближайшій къ Гельсингфорсу *Лотернъ* — по указанію историческихъ источниковъ суть слѣдующія :

1743 годъ. Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, Швеція, за уступкою Россіи, по мирному договору, Кюменегорской Области или восточной части Финляндіи до рѣки Кюмени, съ городами Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ, какъ и остальной части Кареліи съ крѣпостью Нейшлотомъ, лишившись главныхъ приморскихъ крѣпостей, принуждена была, для охраненія остальной части Финляндіи, избрать новый пунктъ защиты, откуда, въ случаѣ нужды, могла бы отразить нападеніе. Городъ Ловиза, послѣ потери укрѣпленнаго города Фридрихсгама, сдѣлался форпостомъ, а Гельсингфорсъ, гдѣ природа образовала превосходную гавань и рейдъ—военнымъ депо и сборнымъ мѣстомъ. Поэтому, для охраненія столь важнаго пункта съ моря, равно какъ и для содержанія вблизи во всегдашней готовности флота, въ-особенности гребнаго, который до того времени вмѣ-

стѣ съ корабельнымъ имѣлъ портъ и адмиралтейство въ Кальскронѣ, Швеція, признавъ удобными сказанные острова, поручила своему генералу, впоследствии фельдмаршалу и графу, Августину Эренсверду превратить ихъ въ укрѣпленный портъ.

1746 годъ. Приступлено было къ вырубкѣ дѣса на островахъ этихъ и къ другимъ приуготовительнымъ работамъ.

1748 годъ. По повелѣнію короля Фридриха, положено основаніе *Варшарской кастели*, впоследствии названной Густав-Свердомъ, которая и окончена въ 1758 году. Укрѣпленіе это, составляя особенную цитадель, защищаетъ весь вѣншній рейдъ и главный входъ во внутренній.

1760 годъ. Во время военныхъ дѣйствій въ Пруссіи, графъ Эренсвердъ, командуя войсками въ Помераніи и испытавъ на опытѣ, что, для прибрежной арміи, какъ для прикрытія фланговъ ея, такъ равно и для снабженія ея различнымъ продовольствіемъ, необходимо имѣть гребные суда съ орудіями большого калибра, независимо отъ корабельнаго флота, призналъ полезнымъ имѣть при Свеаборгѣ большое число такихъ судовъ и для нихъ портъ; вслѣдствіе чего Густав-Свердъ оставленъ былъ собственно для прикрытія входа и вѣншняго рейда, а на Варгәнѣ и прочихъ островахъ сооружены другія укрѣпленія съ необходимыми для гребной флотиліи арсеналами, магазинами, мастерскими, пороховыми погребами, докомъ и портомъ, причемъ, для помѣщенія гарнизона, построены каменные флигеля.

Между Варгәнѣмъ и Стура-Эстерсвартомъ заложенъ портъ, который съ востока, съѣвера и запада защищается Лилла-Эстерсвартомъ и Вестерсвартомъ, а Лонгернъ обороняетъ узкій, но судоходный проходъ (малый фарватеръ). Стура-Эстерсвартъ занятъ былъ весь флотиліей, обороняя вѣншними своими укрѣпленіями внутренній рейдъ.

Между портомъ и Варгәнѣмъ, на сѣверо-западѣ, заложенъ докъ, для починки военныхъ судовъ; входъ въ него съ Вестер-Сварт-Зунда, а вода изъ него выкачивается посредствомъ вѣтряной мельницы.

Позади корабельнаго дока, внутри острова построены галерный докъ для канонирскихъ лодокъ и геммамовъ, отдѣленный перемычкою отъ корабельнаго; вода изъ этого дока выкачивалась конноводотливною машиною (устроеною въ главномъ крѣпостномъ строеніи). Далѣе, за галернымъ докомъ построенъ еще малый докъ, для починки галеръ, отдѣленный отъ перваго стѣною съ воротами; у входа въ послѣдній устроены опускной *шлюзъ* или *шандоръ*; противъ шлюза построенъ магазинъ для складки такелажа и артиллерійскихъ вещей, съ краномъ для подъема мачтъ, а противъ него набережная для складки якорей, такъ-что судно на разстояніи одного кабельтова (ста саженъ), снабжалось оттуда всѣми припасами и, выйдя изъ дока, могло быть въ короткое время приготовлено къ плаванію.

1746-й годъ. Первое, построенное въ галерномъ докѣ судно, было Геммамъ *Одиннъ* (Odin). Онъ заложенъ въ февралѣ, оконченъ въ августѣ и осенью былъ на маневрахъ съ прочею флотиліею. Въ память этого сооруженія на гранитной скалѣ, образующей стѣну галернаго дока къ сѣверу, высѣчена слѣдующая надпись: *Геммамъ Одиннъ заложенъ въ этомъ докѣ въ февраль 1764 года. Входъ къ сему доку нача-*

ли проламывать въ горы въ то же самое время; въ августъ мѣсяцъ обѣ работы были кончены, и Геммамъ учествовалъ въ маневрахъ съ прочей флотиліей (*). Замѣчательно, что Геммамъ этотъ былъ взятъ въ плѣнъ Русскими въ сраженіи 1789 года въ *Свэнг-Зундъ*, а въ сраженіи 1790 года въ томъ же мѣстѣ обратно отнять Шведами и, наконецъ, незадолго предъ 1808 годомъ разломанъ въ томъ же докѣ, въ которомъ былъ выстроенъ.

Однимъ изъ труднѣйшихъ предпріятій при сооруженіи Свеаборга было заложеніе дока, потому-что приходилось не только сверлить и рвать каменныя скалы, но вдоль всей сѣверной стороны дока должно было на пловомъ основаніи, поднятомъ со дна моря, соорудить набережную, на которой выстроена стѣна укрѣпленія, служащая *брандмауеромъ* между докомъ и портомъ. На сѣверозападномъ концѣ набережной устроенъ для *крейгованія* кораблей *киленбанкъ*, находящійся нынѣ въ совершенно-разрушенномъ состояніи. Къ выполнению всего этого содѣйствовалъ графу Эренсверду извѣстный тогда ломкою скалъ и другими важными работами, архитекторъ *Тунбергъ*, именемъ котораго названа набережная; въ честь же его вырѣзаны, на двухъ камняхъ, вставленныхъ въ стѣну у набережной, слѣдующія надписи, пошведски :

На одномъ камнѣ:

Плотина Тунберга воздвигнута Безъ Тунберга Эренсвердъ не
изъ Бездны Дальскимъ и Остгот- построилъ бы этой плотины.
торпскимъ пѣхотными полками.

На другомъ:

1777-й годъ. Король Густавъ III-й, желая увѣковѣчить память Эренсверда, какъ основателя Свеаборга, приказалъ, построенный въ укрѣпленіи Стура-Эстерсвартъ, кронверкъ наименовать Эренсвердомъ; первый камень этого укрѣпленія положилъ самъ король при проѣздѣ своимъ въ С.-Петербургъ въ 1777 году.

1785-й годъ. По повелѣнію его же Густава III-го, прахъ умершаго строителя крѣпости графа Эренсверда, съ должнымъ великолѣпіемъ, погребенъ на внутренней площади Варгэна.

1788-й годъ. Король Густавъ III-й, посѣтивъ Свеаборгъ и въ званіи подполковника командуя флотилією, приказалъ надъ могилою графа соорудить гранитный памятникъ. (См. выше).

1808-й годъ. Съ 1796 года въ Финляндіи опасались зимней кампаніи, которая дѣйствительно и открылась въ царствованіе Императора Александра, въ 1808 году. Война эта, какъ извѣстно, продолжавшаяся около двухъ лѣтъ и ознаменованная блестящимъ мужествомъ съ обѣихъ сторонъ и совершенною побѣдою русскихъ войскъ, овладѣвшихъ всѣми крѣпостями Финляндіи, даже неприступнымъ Свеаборгомъ, принудила Швецію къ началію мирнаго переговоровъ. Вскорѣ, по взятіи Свеаборга, когда еще война не была кончена, въ крѣпости произошло слѣдующее несчастіе: мая 22-го взорвало на островѣ Вар-

(*) Шведскій оригиналъ. Подписи я не успѣлъ записать.

гѣнѣ каменный магазинъ съ 2500 пудами пороха, причѣмъ убито и безъ вѣсти пропало 60 и ранено до 100 человекъ; въ томъ числѣ начальникъ гарнизона, артиллеріи генерал-майоръ Вороновъ, лично присутствовавшій при отпускѣ пороха изъ магазина. Кромѣ-того, отъ сильнаго сотрясенія воздуха и огромныхъ, во всѣ стороны лѣтѣвшихъ камней, повреждены значительно: докъ, казармы, нѣсколько судовъ и лафетовъ подъ орудіями; нѣкоторые же изъ деревянныхъ строеній и судовъ, находившихся вблизи магазина, совершенно превращены въ пепелъ. Причины взрыва остались неизвѣстными, потому-что офицеры и нижніе чины, находившіеся въ магазинѣ при отпускѣ пороха, погибли. Пожаръ продолжался 10 часовъ.

1809-й годъ (*). Король Густавъ IV отказался отъ престола. Преемникъ его, Карлъ XIII-й, заключилъ миръ въ Фридрихсгамѣ, уступилъ Россіи всю Финляндію, Оландскіе Острова и крѣпость Свеаборгъ, на стѣнахъ которой впервые водруженъ былъ русскій флагъ 26-го апрѣля 1808 года, привѣтствованный 101-мъ пушечнымъ выстрѣломъ. Съ покореніемъ Свеаборга досталось намъ :

Военно-плѣнныхъ всѣхъ чиновъ	7,503.
Орудій : мѣдныхъ	58.
— чугунныхъ	1,975.
Зарядовъ въ картузахъ	9,535.
Пороха бочекъ	3,000.
Ядеръ, бомбъ и гранатъ	340,000.
Ружей, карабиновъ и мушкетеновъ	8,680.

Кромѣ-того, много взято бѣлаго оружія, амуниціи, артиллерійскихъ принадлежностей и хлѣбныхъ запасовъ; также 110 военныхъ судовъ; въ томъ числѣ: двадцати-восьми-пушечныхъ гребныхъ фрегатовъ—2, двадцати-четыре-пушечныхъ шебекъ — 6, яхтъ — 5, канонирскихъ лодокъ — 25, іоловъ—51.

13-го марта, въ тотъ день, когда русское войско возвратилось съ Оландскихъ Острововъ, императоръ Александръ отправился изъ Санкт-Петербурга въ Финляндію и на пути своемъ посѣтилъ города Ловизу, Борго, вечеромъ, 17-го марта, прибылъ съ Гельсингфорсъ, а на другое утро изволилъ осматривать Свеаборгъ, впродолженіе пяти часовъ. Съ приближеніемъ императора къ крѣпости, сдѣланъ былъ залпъ изъ 900 орудій.—8-го іюля Государь Императоръ, въ сопровожденіи главнокомандовавшаго финляндскою арміею генерала Барклая-де-Толли, соизволилъ вторично посѣтить Свеаборгъ и осматривать его въ-теченіе шести часовъ.

По высочайшему повелѣнію, для удаленія изъ крѣпости преждежившихъ въ ней финскихъ обывателей, принадлежавшіе имъ небольшіе деревянные дома, числомъ 42, были куплены казною на счетъ суммъ Морскаго Министерства, за 20,855 руб. асс.

(*) Въ этомъ году основано свеаборгское благородное собраніе.

II.

ГЕЛЬСИНГФОРСКИЙ БЕРЕГЪ.— ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ УСПѢХОВЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ВЪ ШХЕРАХЪ; СПОСОБЫ ПРОМЪТРА И ЖИЗНЬ ГИДРОГРАФОВЪ ВЪ ШХЕРАХЪ. — ПРЕДПРИИМЧИВОСТЬ И ОТВАГА ЛОЦМАНОВЪ. — ОБЪЯСНЕНІЕ СЛОВА *skiar* И ДРУГИХЪ ФИНСКИХЪ И ШВЕДСКИХЪ НАЗВАНІЙ. — ОРГАНИЗАЦІЯ ЛОЦМАНОВЪ; ОБРАЗЪ ЖИЗНИ, ПРОМЪШЛЕННОСТЬ И ЗАНЯТІЯ ПРИБРЕЖНЫХЪ ФИННОВЪ ВООБЩЕ. — Шхеры Финнскаго Залива.

«Сегодня балъ въ Гельсингфорсѣ» сказалъ мнѣ мой чичероне: «поѣдемте на балъ». За 15 коп. сер., по таксѣ, извозчикъ, или фурманъ, привезъ насъ изъ города, по прекрасному шоссе, на воды (Урликсборгъ). У подъѣзда стояло нѣсколько финляндскихъ кабріолетовъ—каріолокъ и два—три *петербургскіе* экипажа. Нѣкоторые изъ дамъ сами правили лошадьми: вообще всѣ Финляндки большія мастерицы управлять лошадью и *финкой* (шлюпкой). Заплативъ за входный билетъ 30 коп. сер., мы вошли въ большую залу салона. На хорахъ играла музыка 1-го финнскаго морскаго экипажа. Дамы въ шляпкахъ, мужчины въ сюртукахъ танцуютъ, жужжатъ, словомъ — веселятся. Большая часть *столичныхъ* дамъ не танцуетъ, а наблюдаетъ *провинціалокъ*, предающихся наслажденію танцевъ со всевозможнымъ увлеченіемъ. Словомъ, до 11-ти часовъ всѣ проводятъ вечеръ, кажется, пріятно. Далѣе 11-ти часовъ танцовать большимъ запрещено и потому вскорѣ всѣ разѣзжаются. Пріѣдемте завтра въ 9-ть часовъ утра.

Вчера на базу мы не успѣли разсмотрѣть заведенія водъ. Разсмотримъ теперь. Посреди молодаго парка возвышается каменное двухэтажное зданіе салона съ минеральными водами. Въ большомъ залѣ, вдоль стѣны, противъ главнаго подъѣзда, расположены краны съ минеральными водами. Объ имени каждой воды гласитъ приличная надпись. Вокругъ залы деревянная открытая галерея. Больные, пріѣхавъ утромъ, пьютъ одинъ или два стакана назначенной имъ, по роду ихъ недуга, воды и потомъ танцуютъ или качаются на качалкахъ, то-есть длинныхъ доскахъ, положенныхъ на двухъ козлахъ.

Другіе отправляются далѣ, по широкой аллеѣ, на берегъ моря, въ большое двухэтажное деревянное зданіе, гдѣ устроены морскія ванны. Тамъ, подвергнувъ себя дѣйствию морской воды различныхъ температуръ отъ 0° до 40° и заплативъ за это 40 коп. сер., больные спѣшатъ въ паркъ. Кто страдаетъ ревматизмомъ, тотъ оканчивается въ душѣ холодною водою, или купается въ морѣ за 8 коп. сер.

Окончивъ купанье и питье, многіе остаются гулять въ паркѣ, пить кофе, играть на бильярдѣ, работать въ тѣни молодыхъ березъ и т. д. Вообще салонъ не пустѣетъ весь день. Въ два часа готовъ *table d'hôte*, за которымъ за 40 коп. сер. (въ воскресенье—за 50 коп., потому что играетъ музыка) подаютъ четыре хорошія блюда и кофе. Вина также дешевы; но вмѣсто шампанскаго лучше пейте рейнвейнъ: первое очень-плохо, второй — хорошъ.

Вокруг минеральных вод морской берег окаймленъ десяткомъ красивыхъ дачъ, изъ которыхъ дачи княгини Юсуповой и княгини Урусовой очень-грандіозны и, по своей готической архитектурѣ, чрезвычайно гармонируютъ съ дикою красотою всего ландшафта.

Вообще здѣсь все дешево... Только вот что странно: нерѣдко, съ окончаніемъ водянаго сезона, экипажи двухъ-трехъ водопьющихъ продаются съ аукціона и на отъездъ не даютъ паспорта. Дешевизна съ очаровательною силой увлекаетъ васъ на особенныя издержки, не входяція въ вашъ бюджетъ. Притомъ начинается *складчина* на пикники, фейерверки, загородные балы, парадные балы, и отказать отъ нихъ нѣтъ возможности. Эпидемія роскоши распространяется сильнѣе холеры. Отъ петербургскихъ *больныхъ* эпидемія эта привилась и къ степеннымъ жителямъ Гельсингфорса и—неслыханное дѣло! уже многіе Финны промотали свое состояніе. Старики только пожимаютъ плечами, глядя на молодое поколѣніе.

Но при всѣхъ удобствахъ жизни въ Финляндіи, многіе изъ Русскихъ чувствуютъ здѣсь какое-то стѣсненіе. Народныя странности еще не совсѣмъ изгладились; многимъ изъ нашихъ не нравится *sans-façons* финскихъ простолюдиновъ.

Какъ пріятно видѣть хорошенькую женщину, смѣло предъющуюся кауризамъ моря! Только въ Англіи можно встрѣтить женщинъ-моряковъ, изучившихъ морское дѣло даже ex-professo. Красавицы леди съ такою же граціею и ловкостью порхаютъ по палубѣ военного фрегата, съ какою рисуются на лошади въ Гайд-Паркѣ. А яхты съ цѣлыми семействами, съ музыкой, съ дюжинами хорошенькихъ женщинъ! Какъ хороши эти плавающія дачи съ ихъ прелестными владѣтельнымицами! Тамъ нѣтъ ни нервныхъ, ни истерическихъ припадковъ отъ малѣйшаго наклоненія судна на бокъ, все спокойно и гордо, самоувѣренно!

Но вотъ и въ Финляндіи выплываетъ *финка* съ гирляндой цвѣтовъ на борту, съ десятками молоденькихъ друшечъ, проворно-гребущихъ легкими веслами. Въ кормѣ сидятъ ~~дѣти~~ *дѣти* и одна изъ нихъ правитъ рулемъ. При появленіи этого живаго цвѣтника на рейдѣ, на военныхъ корабляхъ грянула музыка, все засуетилось; шлюпки, уже поднятыя на